

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ МАРЫ ВУЛЬФ:

ЦИКЛ

«АНГЕЛЬСКАЯ САГА»

Возвращение ангелов

Гнев ангелов

Книга ангелов

ЦИКЛ

«СЁСТРЫ-ВЕДЬМЫ»

Сестра звёзд

Сестра луны

Сестра ночи

ЦИКЛ

«САГА СЕРЕБРЯНОГО МИРА»

Магия лунного света

Хранители лунного света

Призраки лунного света

Грёзы лунного света

ЦИКЛ

«КРЕДО ВИККАНКИ»

Знаки и знамения

Вина и грехи

Мечь и пламя

ЦИКЛ

«ЛЁГКОЕ ПЁРЫШКО»

Как падающий снег

Как шёпот времени

Как песня тишины

Как свет во тьме

Как туман на ветру

Как поцелуй феи

Как искорка удачи

ЦИКЛ

«ЕГИПЕТСКИЕ ХРОНИКИ»

Скипетр света

Кольцо огня

Корона пепла

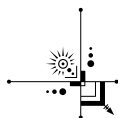
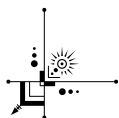
ЦИКЛ

«ИСКРА БОГОВ»

Не люби меня

Не потеряй меня

Не оставляй меня

МАРА ВУЛЬФ

КРЕДО ВИККАНКИ

ВИНА И ГРЕХИ

Freedom

МОСКВА
2024

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
В88

Marah Woolf
WICCACREED – SCHULD & SÜNDE

Copyright © 2023 by Marah Woolf (www.marahwoolf.com),
represented by AVA international GmbH,
Germany (www.ava-international.de).
Originally published 2023 by Marah Woolf, Germany.

Вульф, Мара.

В88 Кредо викканки. Вина и грехи / Мара Вульф ;
[перевод с немецкого И. Офицеровой]. —
Москва : Эксмо, 2024. — 608 с. — (Young Adult.
Немецкие фэнтези-бестселлеры Мары Вульф).

ISBN 978-5-04-179844-4

Я Валеа Пател, и я больше не викканка. Я ведьма, и моя магия — это огонь, способный спалить весь мир.

Казалось, я делала все, чтобы соблюдать кредо своего ковена. Но мое сердце разбито: жертвы оказались невыносимы. А предательство Николая лишило надежды.

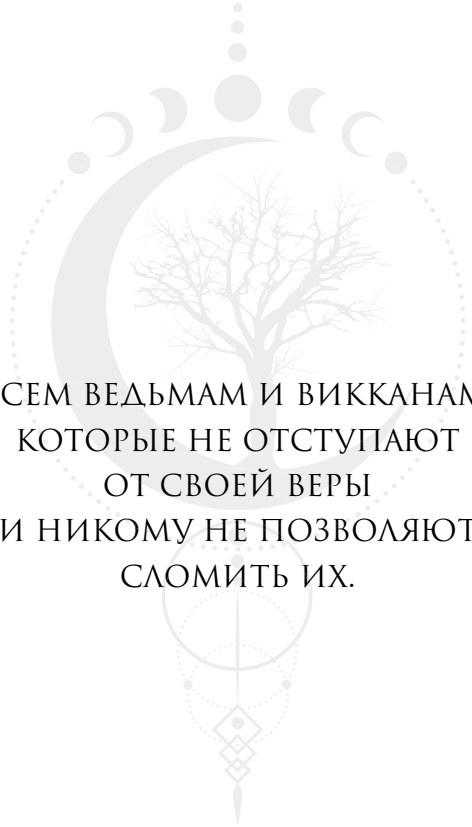
Минуло два года, как я скрываюсь среди людей, тоскуя по родному Ардялу. Но здесь я чужая. Сила моей магии приводит всех в ужас. Но самое страшное другое: королева ведьм ищет меня, чтобы сделать наследницей трона. Примкнуть к злу и стать для всех смертоносным оружием? Ни за что на свете.

Коварство, потери и боль поглотили меня. И даже любовь грозит расплатой: мой возлюбленный как-то связан со злом, а его душу однажды захватит мрак...

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

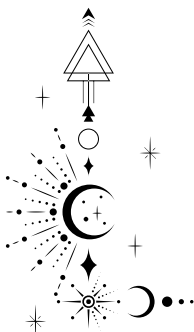
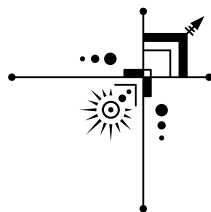
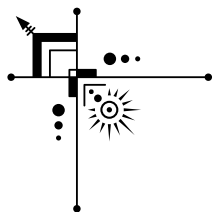
ISBN 978-5-04-179844-4

© Офицера И., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

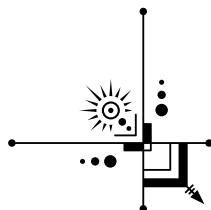
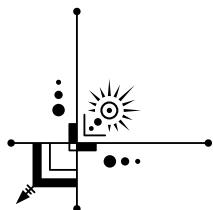
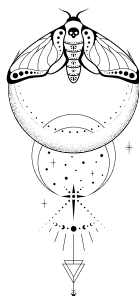

ВСЕМ ВЕДЬМАМ И ВИККАНАМ,
КОТОРЫЕ НЕ ОТСТУПАЮТ
ОТ СВОЕЙ ВЕРЫ
И НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛЯЮТ
СЛОМИТЬ ИХ.

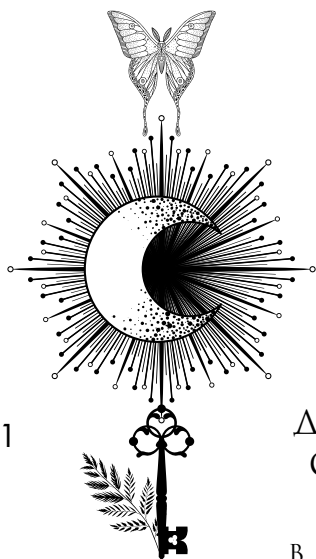

ТОТ, КТО ТЕРЯЕТ ВЕРУ В СЕБЯ,
ЗАРАНЕЕ ПРОИГРАЛ.

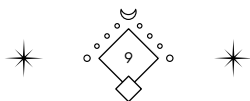
ГЛАВА 1

ПОЧТИ ДВА ГОДА СПУСТЯ

ГДЕ-ТО
В МУНТЕНИИ

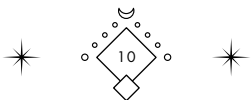
Мужчина зарылся лицом в волосы жены. Ее веки были закрыты, щеки бледны. Она умерла полчаса назад, и тем не менее он продолжал бормотать ей на ухо ласковые слова. Умолял проснуться и не покидать его. От вида его горя мое сердце разрывалось на части. Она была едва ли старше меня и прошлым летом еще жила полной жизнью. А теперь, холодная, лежала в своей постели в одной сорочке, пропитанной ее кровью. Мне хотелось утешить мужчину, но я не могла. Не существует слов, способных облегчить эту боль. Теряя любимого человека, вместе с ним лишаешься частички собственного сердца, причем навсегда.

На улице в вершинах сосен завывал ледяной северный ветер. Для этого времени незадолго до Остары было необычно холодно, и деревни Мунтении все еще лежали под толстым слоем снега. Никто из

соседей не придет, чтобы помолиться за эту женщину. Слишком опасно выходить за дверь в такую погоду. Потому что, если решившегося шагнуть за порог не заберет буря, за нее это сделают волки. Несмотря на то, что еще несколько часов назад исход родов был ясен, я по-прежнему в шоковом состоянии сидела на коленях между ног мертвой женщины. У меня на руках лежала крошечная девочка, которая пришла в этот мир и не сделала ни единого вдоха. Очень красивая, с пушком темных волос на головке и светлой, почти прозрачной кожей. Мое тело трясло, и в то же время я просто не могла пошевелиться. Три дня я сражалась за жизнь ребенка, не в силах вынести мысль о том, что она умрет, как и многие другие дети минувшей зимой. Я нежно погладила малышку по щеке. Мои слезы капали на закрытые глазки. Все в ней казалось таким крохотным и милым, и все напоминало мне о младенце, которого я в последний раз держала на руках год назад. Младенца, которого сама родила в такую же ураганную ночь в Аквинкуме и которого вскоре после этого мне пришлось покинуть. По всему телу побежали мурашки, хотя в комнате было жарко, как в печке. Я сдержала всхлип и внезапно почувствовала себя полностью опустошенной. Даже хуже, чем после смерти Кирилла. Жива ли еще моя маленькая девочка? Почувствовала бы я, будь это не так? Горло сжалось от тоски. Нельзя о ней думать. Всякий раз вспоминая ее, я разваливалась на части. Сейчас нужно завернуть мертвого ребенка в одеяло и отдать мужчине, чтобы он попрощался со своей дочерью, но я не хотела ее отпускать.

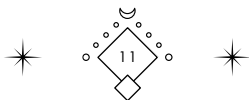
Мне хотелось сжать девочку в объятиях и защитить. Но она умерла. Ее душа давно уже на пути в страну вечного лета. На руках у матери. Я прижала к себе маленькое холодное тельце.

— Мне так жаль, — прошептала я. — Так жаль.

Я просила прощения не только у нее, но и у собственной дочери. По крайней мере, я успела дать ей имя и назвала Эстерой, в честь одной из ее предшественниц, которая принесла мир в Ардял.

— Отдай ее мне! — рывкнул мужчина, огромными мозолистыми руками стерев слезы со щек.

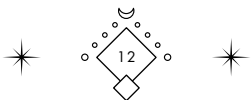
В его глазах ясно читался упрек. Он винил меня в смерти своей семьи. И имел на это полное право. Ни мать, ни дитя не умерли бы, примени я свою магию. Но это подвергло бы опасности меня саму, поэтому я спасла себя, а не невинное существо. К горлу подступила горькая желчь. Схватив одеялко, я завернула в него малышку и передала отцу. Затем накрыла тело мертвой женщины потрепанной простыней и, не прощаясь, вышла на улицу, в холод и снег. Нужно уйти подальше от этого дома и воспоминаний. Только не думая об Эстере, мне удалось сдерживать порыв возвратиться к ней. Но этого делать нельзя. Будучи ребенком ведьмы, она и так находилась под угрозой. А как наследница тернового трона и дочь палатина стригоев... Если Селеста о ней узнает, то не успокоится, пока не найдет. Она пленит ее и будет использовать, чтобы шантажировать меня и Николая. Королева ведьм причинит Эстере боль, если это поможет ей достичь своих целей. Этого допустить нельзя. Я не знала, бессмертна

ли наша дочь, потому что мы зачали ее до того, как к стригоям вернулась их магия. Однако в ней текла кровь всех трех народов, и когда она родилась, я поклялась защищать ее от всего, что принесет с собой это бремя. Если это означало, что я больше никогда ее не увижу, то пусть будет так. Ради ее безопасности я готова заплатить эту цену и надеялась, что она простит меня за это решение, поскольку оно лишало ее родины и наследия. Точно так же Раду и папа поступили со мной, но у меня не было выбора. Единственное, что было в моей власти, — это позаботиться о том, чтобы даже Эстера не узнала, кто она на самом деле. Я заблокировала ее магию, как мой отец когда-то заблокировал мою. Теперь мне понятно, почему он считал, что обязан это сделать. Пока жива Селеста, других вариантов нет.

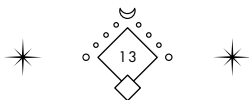
В поисках опоры я облокотилась на полуразрушенный забор, отделяющий заснеженный сад от дороги. За окнами такого же ветхого жилища не горел свет. Когда я в последний раз ела? Мне так и не удалось вспомнить. Ни одна из соседок во время бури не пришла мне на помощь из страха выйти за дверь. Но невзирая на то, что вчера ураган стих, я так и осталась одна. Последний взгляд через плечо. Раньше я бы предложила мужчине вместе помолиться Великой Богине о милости для душ, которые ступили на путь в страну вечного лета в такую суровую ночь. Сегодня же я сбежала от горя, потому что не могла его вынести. Потому что сама слишком долго была под ним похоронена. У меня не осталось сил на утешение. Особенно для людей, которые искали

виноватых за судьбы, уготовленные им Великой Богиней, и никогда не считали виноватыми себя самих.

От усталости у меня так отяжелела голова, что едва получалось ее поднять. А разве сама я чем-то лучше? По телу пробежала дрожь. Я бросила дочь, чтобы защитить ее, сбежала в Мунтению так далеко от Ардяля, как только могла, и спряталась в этой деревне, чтобы натренировать свою магию. Но как долго мне еще удастся пользоваться этой отговоркой? Великая Богиня наделила меня особым даром, чтобы я сражалась за себя и за других. И в первую очередь — за своего ребенка. Пришло время все-таки это сделать. Я готова. Пора заканчивать игру в прятки. Ведь чтобы победить Селесту, мне необходимо вернуться в Ардял. Я расправила плечи. Больше нет оправданий бездействию. Моя магия — это оружие, способное спалить мир дотла. Однажды она уже продемонстрировала это на роковом Бельтайне, который мы праздновали заранее, два года назад. Если правильно ее применить, она принесет свободу моему народу и всему Ардялю. Что бы ни ожидало меня за туманной завесой, мне больше не требовались защитники — ни Лупа, ни тем более Николай. Конечно, я никогда об этом не просила, но вместе с тем и не доказала никому из них, что сама могу твердо стоять на ногах. Даже под конец. Тогда я просто-напросто сбежала. Я положила руку на живот, в котором что-то сжалось при мысли о выросшей в нем жизни. Сестра накричала на меня, и после стольких недель, за которые мы сблизились и познакомились заново, ее последние слова сочи-

лись презрением. А я не разглядела скрывающуюся за ними правду. Ее страх потерять еще и меня. Ее отчаяние из-за того, что она не смогла спасти нас с Кириллом. Моя сестра-боец думала, что проиграла битву, в которой сражалась со смерти наших родителей. По моей щеке скатилась слеза и тут же превратилась в лед. Николаю я не дала ни единого шанса объяснить, почему он так и не доверился мне полностью. Хотя сама утаила от него не менее важную информацию. Боль от утраты Кирилла теперь казалась мне недостаточной причиной собственного поведения. Однако к этому моменту я успела узнать гораздо больше о том, на какие жертвы можно пойти ради тех, кого любишь. Это ничего не оправдывало, но многое объясняло. Я подняла взгляд на звезды. Глаза жгло от слез, которые, как мне казалось, давно уже высохли. Николай и Лупа сделали бы то же самое, что сегодня сделала я, чтобы спасти Эстеру. Я бы лгала и убивала. Пошла бы буквально на все, чтобы она выжила. У меня внутри пульсировала магия, сильная и надежная. «Ты готова», — завершила меня она.

— Знаю, — прошептала я порыву ветра, оттолкнулась от забора и направилась к опушке леса, где находилась лачуга, в которой я жила.

Я готова взять на себя ответственность. С души словно упал тяжкий груз. Я вернусь в Ардял. И пускай неизвестно, ждет ли меня там смерть, сделав это, я хотя бы попытаюсь освободить страну от женщины, причинившей этим землям столько страданий. Во мне опять шевельнулась магия, вызвав од-

новременно улыбку и всхлип. Обычно она вела себя тихо, но тут, наедине со мной в темном лесу, где нас касался лишь свет луны и нескольких звезд, она отважилась указать мне путь. Мое место не здесь. Мое место в Ардяле, где я буду сражаться плечом к плечу с Лупой и Николаем, чтобы освободить наши земли. Я достаточно долго пряталась. Лупа достойна лучшей сестры, чем та, которой я была для нее до сих пор. Эстера достойна более храброй матери. А когда станет относительно безопасно, я расскажу Николаю о его дочери. Он имеет на это право.

Я не обращала внимания на сырость и холод, просачивающиеся под мой плащ, отчего он намокал все сильнее. Легкие наполнялись чистым зимним воздухом. Отныне никто и ничто меня не остановит. Мороз щипал за щеки, однако от напряжения у меня на лбу даже выступил пот, пока я продолжала идти вперед, раз за разом по колено проваливаясь в снег.

После бегства из Ардяла первое время я скиталась по Мунтении и пряталась в лесах. Слишком боялась преследований Селесты. И ни секунды не сомневалась, что она уже выяснила, кто я такая: дочь ее единственного внука, что делало меня ее наследницей. Я держалась подальше от селений и отважилась отправиться в Аквинкум, только когда поняла, что беременна. Противозачаточный сбор Бредики не сработал. Никогда еще мне не было так трудно решить, как действовать. Вариант вернуться и отдаться на милость Селесты я отвергла. Николай меня не искал, так что ответственность за ребенка целиком ложилась на меня одну. Случались дни, когда от оди-